

Т. В. Матвейчик

МИЛОСЕРДИЕ: АРХАИЗМ ИЛИ ПРИЗЫВ К ЧЕЛОВЕЧНОСТИ ПОСТРАДАВШИХ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ГУО «Белорусская медицинская академия последипломного образования»

Беспощадная война требует неисчислимых жертв раненых воинов и мирного населения. Начавшаяся 1 августа 1914 г. с объявления Германией войны с Россией, и завершившаяся в ноябре 1918 г., Первая мировая война «по своей кровопролитности и продолжительности превзошла все войны XIX столетия, вместе взятые», захлестнув 38 стран из 59 [1]. Спуско-

вым крючком для ее развязывания послужил роковой выстрел националиста Г. Принципа из организации «Млада Босна», но взрывоопасным европейский котел стал не внезапно. Многие виновные участники Великой войны, как ее называют на Западе, Австро-Венгрия, Сербия, Болгария, Россия, Великобритания, Франция, Италия, Турция и Германия попали в «кубок противо-

речий» еще с конца 19 века. Например, с 1879 г. союзу Германии с Австро-Венгрией и Италией, образовавших Тройственный союз, противостоял военный блок Англии, Франции и России.

К началу Первой мировой войны существовали десятки общин милосердия, самой крупной из которых была имени святого Георгия с 1603 сестрами, несколько меньше было людей в общинах им. М. П. фон Кауфмана, святой Евгении, Александринской, Павловской, Марфо – Мариинской обителях. Эти сестры (17436, по данным 1916 г.) прилежно трудились в полевых учреждениях Красного Креста и в тылу [7].

Милосердие – готовность помочь кому-либо или простить кого-нибудь из сострадания, человеколюбия. Особенно яркую страницу в летопись дел милосердия в начале XX века внесла Великая княгиня Елизавета Федоровна, родная старшая сестра последней Российской царицы Александры Федоровны Романовой [5]. Будучи блестящей светской дамой, до трагической гибели горячо любимого мужа она не задумывалась о своем пути в жизни (рис. 2), но после смерти Великого князя Сергея Александровича Елизавета Федоровна стала глубже уходить в молитву и думать о том, чтобы остальную жизнь посвятить служению Богу и людям. Первый госпиталь для раненых ею был открыт в Москве, около Кремля, на собственные средства, полученные от продажи богатой коллекции личных вещей и драгоценностей. Предварительно она поделила их на те, что были отданы в казну, родственникам, на дела благотворительности выделила самую большую часть, о чем сообщила в «Духовном завещании ее императорского высочества Великой княгини Елизаветы Федоровны» от 29 июня 1914г. Будучи очень религиозной, Елизавета Федоровна годами наблюдала жизнь русских монахинь и решила основать что-то среднее между монастырем и учреждением сестер милосердия, как писал об этом в своих мемуарах брат Эрнест. Великая княгиня Елизавета Федоровна сделала определенные практические шаги к созданию места, где можно было бы эту помощь оказывать. При этом, она считала постоянную молитву и внутреннее созерцание конечным вознаграждением для тех, кто уже отдал все силы на благо служения Богу через ближнего своего. Купив усадьбу с четырьмя домами и большим садом на Большой Ордынке, она при значительных усилиях и поддержке митрополита Московского Владимира на основании временного устава 10 февраля 1909г. (по ст. ст.) учреждает Марфо – Мариинскую обитель Милосердия, это название было закреплено Святейшим Синодом. Начало положили шесть сестер, но к концу года в обители трудилось около 30 монахинь и число их продолжало возрастать (рис. 1).

Курсы по элементарной медицине проходили все сестры Марфо – Мариинской обители. Больница была устроена на 22 кро-

Рис. 1. Марфо – Мариинская обитель милосердия

вати для 15 пациентов. Главной задачей было посещение больных на дому и оказание там комплексной помощи, как медицинской, так и материальной и моральной (прообраз медико-социальной помощи). Помимо этого, было личное ассистирование Великой княгини хирургам при трудных операциях, успешно побороть первое естественное отталкивающее чувство помогло сознание того, что приносит пользу человеку. В обители была амбулатория с 6 кабинетами, где в течение недели безвозмездно работало 34 врача, которые только за 1913г. провели 10814 амбулаторных приемов обратившихся. Осуществлялся выпуск специальных брошюр и листовок для нравственного воздействия на пациентов (прообраз ФЗОЖ). В аптеке лекарства для бедных отпускались бесплатно, а для остальных – со скидкой. Состоятельные жители Москвы охотно поддерживали деятельность общины, для поощрения их жертвенности некоторые кровати обительской больницы носили имена лиц, внесших крупную сумму денег в фонд обители милосердия [5]. Этот опыт поддержан и продолжен организатором протоиереем о. Федором (Повным) при устройстве Дома милосердия в г. Минске.

Построенные на личные средства матушки Елизаветы храмы во имя святых Жен Марфы и Марии, Покрова Пресвятой Богородицы, церковь – усыпальница во имя Сил Небесных и всех Святых представляли собой совершенные произведения архитектуры и живописи того времени, будучи плодом творчества академик А. В. Шусева, художников М. В. Нестерова, П. Д. Корина. В памятный день посвящения себя миссионерской работе любви в сане настоятельницы обители Великая княгиня Елизавета Федоровна сказала: «Я оставляю блестящий мир, где я занимала блестящее положение, но вместе со всеми вами я восхожу в более великий мир – в мир бедных и страдающих. ... Я должна быть сильной, чтобы их утешать, ободрять своим примером; у меня нет ни ума, ни таланта – ничего у меня нет, кроме любви к Христу, но я слаба... истинность нашей любви к Христу, преданность Ему мы можем выразить, утешая других...» (рис. 2).

Созданная ею община была монастырем с сочетанием благотворительной и медицинской работы. О новом рабочем дне Великая княгиня Елизавета Федоровна писала в письме Императору (апрель 1909 г.) [5]: «В двух словах и том, как проходит наш день: утром мы молимся, одна из сестер читает в церкви, в восемь часов и обедня, кто свободен, идет на службу, остальные же ухаживают за больными, или шьют, или еще что... У нас не много больных, так как мы берем пациентов, чтобы на практике учиться лечить разные случаи. ...Я касаюсь подробностей, потому что людям интересно, как я живу в обители...они строят догадки, часто ...ошибочные, ...тогда как наша жизнь лишь простая и здоровая. Спим по восемь часов... После обеда некоторые гуляют, чай подается в четыре, ужин в полвосьмого, потом вечерние молитвы. Спать в 10... 3 раза в неделю лекции читает батюшка, 3 раза – доктора, между лекциями сестры читают или готовятся сами. Пока у них медицинская практика только в больнице; по бедным домам они ходят лишь для того, чтобы собрать сведения о больном в различных случаях. Понимаешь, сначала они должны выучиться. Батюшкины лекции начинаются от Библии, заканчиваются церковной историей, он все время показывает, как и что сестры смогу говорить и чем помочь тем, кто испытывает душевные страдания. Все основывается на безграничной любви о Господе и всепрощении... Никакой экзальтации Ты знаешь, ...как и вы с Аликс, люблю церковную службу и знаю, какую она доставляет глубокую радость...Я хочу работать для Бога и в Боге, для страждущего человечества...».

Сегодня это называют сухим словом «социальный пакет», а в начале 20 века это была забота умелого руководителя о хорошем питании сестер, достаточном сне и отпуске за самоотверженный труд. Для не имеющих средств для отдыха сестер Великая княгиня использовала связи и отправляла на дачи к своим друзьям. Платили ей за это любовью и преданностью до гробовой доски, как это доказала инокиня Марфо – Мариинской обители милосердия Варвара Яковлева, вместе со своей настоятельницей прошедшая тернистый путь к званию Преподобномученицы (рис. 3).

Напряженный труд военных и гражданских ведомств осуществляли сообща врачи и медицинские сестры. Одной из множества задач была подготовка «умелого женского персонала для нужд военного времени» [9]. Армии требовались руки многих по-

мощников, которые могли бы осуществлять и попечение о бедных гражданских лицах, и утешить скорбящих, и привести на путь истинный тех людей, которые предали порокам, и воспитывать беспризорных детей и исправлять их дурные наклонности, однако все эти цели во время войны отошли на второй план [5].

Вступив в войну с Германией, Император Николай II не хотел ее. Великий князь Александр Михайлович в «Книге воспоминаний» пишет: «Император Николай II сделал все, что было в его силах, чтобы предотвратить военные действия, но не встретил никакой поддержки в своих миротворческих стремлениях в лице своих ближайших военных сподвижников...». Когда был отдан приказ о мобилизации, желающие стояли в очереди, те, кому отказывали по возрасту или по состоянию здоровья, открыто рыдали, так велик был накал патриотизма. Государь посетил Москву, чтобы получить моральную поддержку в молитвах у святых Кремля, а по возвращению в Царское Село Императрица Александра Феодоровна вместе с Великой княгиней Елизаветой устроила совещание для того, чтобы наметить план работы на первые месяцы войны. Сюда входило формирование санитарных поездов, устройство складов лекарств и снаряжения, посылка на фронт походных церквей [3].

В первые недели войны 25 грузовых машин с медикаментами, организованные Елизаветой Феодоровной, «по ошибке» были отправлены не на запад, на фронт, а в противоположном направлении, вагоны с походными церквями пошли в г. Царицын [5]. В те дни Великая княгиня часто впадала в справедливый гнев и не признавала оправданий провинившихся нерадивых чиновников. Официальное лицо извиняется и обещает все скоро устроить, но не знает, как к этому приступить, и нередко Великой княгине Елизавете самой приходилось заниматься переброской медикаментов, составов, походных церквей в зону фронта. С начала войны стало очевидным, что санитарная служба не могла справиться с задачами, был недостаток в обслуживающем персонале, транспорте, медикаментах, не хватало организационного опыта. Переживая поражения на фронте, истерзанная прелестями, но стойкая и еще более энергичная, жаждущая все большего самопожертвования, Елизавета Феодоровна металась от одного учреждения к другому, пытаясь наладить работу санитарной службы и снабжение. На торжественном параде войск в г. Львове она была вместе с Императором, ввиду болезни Императрицы. Пройдя с обходом госпиталей и складов, она все тщательно фиксировала. Летом 1916 г., ободренная наступлением генерала Брусилова, армия мечтала о победе, но подвел тыл, в котором развернулись революционные настроения. Они привели к тому, что на третий день Святой Пасхи 1918 г., в день Иверской иконы Божией Матери, коммунисты арестовали настоятельницу Марфо – Мариинской обители милосердия, Елизавету Феодоровну, после чего начались ее мытарства по России и Сибири вместе с двумя монахинями обители. Несмотря на вмешательство Святейшего Патриарха Тихона, посетившего обитель в день ареста матушки-настоятельницы, в дело ее освобождения, и других видных церковных деятелей, отменить приказ Ленина им оказалось не по силам. Прощаясь со своими воспитанницами и сестрами, Великая княгиня Елизавета переступила порог святости. Значительными страданиями была отмечена ее дорога в Алапаевск, а главное злодеяние было совершено в ночь на 18 июля, в день памяти Преподобного Сергия Радонежского, день Ангела покойного супруга, Великого князя Сергея Александровича. Первой в зияющую 60-метровую глубину шахты около Синячихи столкнули Великую княгиню Елизавету, громко молящую за убийц: «Господи, прости им, не знают, что делают!». Остальные царские мученики Великие князья Сергей Михайлович, Иоанн Константинович, Константин Константинович, Игорь Константинович, Владимир Палей и служащие Ф. М. Ремез и Круковский были сброшены следом, умерев в страшных страданиях от жажды, голода и ранений от падения. Свой последний подвиг Великая княгиня Елизавета совершила, сделав в темноте перевязку своим апостольником князю Иоанну, найденному рядом с ней, будучи при этом сильно ушибленной и с поврежденными головами, балансируя на выступе бревна на глубине 15 метров. Мученики во главе с Елизаветой Феодоровной пели молитвы и Херувимскую песнь, пока их души не отошли от тела. Обитель, основанная матушкой Елизаветой, просуществовала до 1930 гг. и была разграблена и разрушена большевиками.

Рис. 2. Великая Княгиня Елизавета Феодоровна в придворном русском бальном платье в 1885 г.

Рис. 3. Святая Преподобномученица Варвара Яковлева, инокиня Марфо–Мариинской обители милосердия

Милосердие, которое предоставляли врачи и сестры – это готовность помочь кому-либо или простить кого-нибудь из сострадания, человеколюбия. По мысли Святителю Тихона Задонского, «...милосердие есть выражение любви, оно одно ходатайствует пред Богом и просит у него милости для благодетеля. Богу бывает любезнее не тот человек, который упражняется только в молитве, но тот, кто приобрел в своем сердце и милосердие, потому что молитва без милостыни – как глас вопиющего в пустыне, или дерево без плодов». Таково было духовное содержание ратных трудов медиков, большую страницу в эту летопись внесли труды Великой княгини Елизаветы Феодоровны, после всех земных мытарств упокоившейся в храме св. Марии Магдалины на Святой Земле. Канонизация и торжественное перенесение мощей святых Новомучениц Великой княгини Елизаветы и инокини Варвары произошло 1 мая 1982 г. в Гефсимании, у подножия Елеонской горы. Оно закончилось Крестным ходом, приветствием и пожеланием

Рис. 4. Первая икона святой Преподобномученицы великой княгини Елизаветы, написанная ко дню прославления всех новомучеников и исповедников Российских, за веру Христову от богоробцов пострадавших и мученический венец приявших. Работа М. Малевича находится в Свято-Покровском храме г. Мельбурна, Австралия

Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Диодора: «... чтобы кровь мучеников, которая была пролита, была бы доброй водой, ...чтобы молитвами всех святых Новомучеников укреплялись мы в единении и истине». Его молитвы сбылись (рис. 4).

Служение сестёр, организованное в Марфо – Мариинской обители Милосердия – это было миссионерское служение, так как среди контингента пациентов большинство имели смутное представление об основах христианства, о церковных Таинствах, как, например, обитатели Хитрова рынка. Принести душе благою весть о Спасителе, привести её к Богу, к покаянию – это была непростая задача, требующая большого такта в отношениях с больными, с ней справлялись священнослужители и сестры милосердия. Они считали, что Вера людей в Бога способствует, при достойной организации и выполнении определенных условий, облегчению состояния человека перед порогом смерти, поэтому одним из компонентов взаимоотношений являлась духовная составляющая. Особенно важно это было для тех, кто ограничен в правах и свободе передвижения, т. е. инвалидов, одиноких и старых людей. Что касается опыта и духовного и человеческого подвига Великой княгини Елизаветы Феодоровны, то, по воспоминаниям фрейлины принцессы Виктории (сестры Е. Ф.) Нонны Грейтон, наиболее сильное впечатление на нее произвело то, что «... вокруг нее царил атмосфера спокойствия и мира. Это не было спокойствие пассивное, но хорошо организованной работы и милой симпатии всех, кто окружал ее. Она излучала мир и любовь, и это сочеталось с высоким чувством долга... Вместе с тем она обладала и прекрасным чувством юмора и радости, и за это ее любили все мы. У нее никогда не было слов «не могу»,

Рис. 5. Пострадавшие русские воины после газовой атаки

и никогда ничего не было унылого в жизни Марфо – Мариинской обители. Все было там совершенным как внутри, так и снаружи. Сама она горела желанием почерпнуть что-то, что можно было применить к жизни ее собственной общины, и подходила к делу с большим вниманием, отделяя полезное от пустякового...». Помощь пострадавшим русским воинам от газовой атаки немцев и иных военных действий оказывалась на поле боя в полевых госпиталях (рис. 5).

Классическим примером распада светского и монашеского милосердия явилась история милосердия в 20 веке [6]. В этот период освоение женщинами медицинских профессий проходило в соответствии с получением ими гражданских прав, а с другой – в связи со вступлением медицины 20 века в особую стадию, состоящую в быстром развитии науки параллельно с секуляризацией общества. Доля женщин в составе среднего медицинского персонала составляла в Европе в середине века 25%, в СССР – 75%. Трудоспособность женщины, по исследованиям во Франции, оценивалась в 68,8%, т. е. 3 представительницы слабого пола были способны выполнять работу только 2 мужчин [8]. Несмотря на это, к концу 20 века медицинские сестры стали составлять в медицине подавляющее большинство. В настоящее время медицинский персонал со средним специальным образованием в Беларуси является многочисленным и составляет 9% населения страны или более 107 тыс. человек [4].

Подходы к оказанию помощи и врачеванию в конце XIX – начале XX века отличались от современных понятий. «Болезнь – один из самых серьезных кризисов, – писал Антоний Сурожский, – «потому что она ставит человека перед лицом целого ряда новых переживаний и ощущений: болезнь говорит о том, что он смертный, а значит, не имеет над собой власти». Болезнь может стать экзистенциальной встречей с самим собой. В этот период пациент может быть готовым открыть свои глубинные болевые структуры, что может само по себе приносить облегчение, а порой может служить исцелением даже от самой болезни.

Болезнь приводит больного к встрече с врачом (сестрой). Эта встреча будет полноценной, если медицинский работник услышит пациента, его «внутренний голос», его переживания, если сестра сумеет увидеть «Собеседника» больного. Тогда медик и больная вступают в диалог и могут стать партнерами в борьбе с болезнью. Отвергаясь от своих стереотипов, авторитета, взглядов на лечение, врач (сестра) сумеет услышать запросы больного человека на оказание (или не оказание) помощи, на методы лечения, в которые верит сам пациент. Начало диалога – желание быть выслушанным. Это не просто потребность поговориться, разрядиться, но и еще желание быть услышанным. По этому поводу митрополит Антоний Сурожский писал: «Надо очень осторожно, мудро и смиренно подходить к больному человеку. Это надо делать так, чтобы больной знал, что вы пришли на неограниченное время, вы не спешите, вы совершенно присутствуете. Больной не должен чувствовать, что мы только и ждем момента, когда сможем уйти. Мы знаем, как выглядит посещение, если человек присаживается, и по его лицу явно, что у него десять минут времени. Так часто мы озираемся вокруг, смотрим по сторонам, и человек, которого мы будто бы пришли навестить, чувствует, что на самом деле мы не с ним. Физически – мы тут, но мысли разбегаются, мы думаем о своих планах, проблемах.

Если вы кого-то посещаете, пусть будет ясно, что время, каким вы располагаете – пусть пять минут – принадлежит ему безраздельно, что в эти минуты ваши мысли не будут заняты ничем другим, что нет человека более значительного, чем тот, с кем вы находитесь».

Целостное восприятие человека в неразрывном единстве душевных, духовных и телесных составляющих, бережное и уважительное отношение к душе человека раскрывается в жизни и творчестве многих святых подвижников-медиков. Они сумели увидеть в каждом человеке страдающее Божье создание, нуждающееся в его помощи, особенно это видно в трудах сестер милосердия. Может ли быть милосердие в настоящее время, не стало ли это устаревшим понятием, автор попытался найти ответ на вопрос в исследовании, проведенном в 2007 г. на кафедре общественного здоровья и здравоохранения ГУО «Белорусская медицинская академия последипломного образования». Было уста-

новлено, что среди анкетированных главных и старших медицинских сестер из всех регионов Беларуси, достоверно отзывчивы на призывы о помощи 70% респондентов ($P \leq 0,001$), бескорыстны и щедры в своих действиях от 30% до 50% ($P \leq 0,05$), великодушны и терпеливы, терпимы к недостаткам других 30% опрошенных человек. Это портрет современной медицинской сестры ее собственными глазами, что в целом свидетельствует о грамотном выборе профессии и преобладании лучших качеств, типичных для белорусского национального характера: трудолюбия, сострадания, миролюбия, чувства долга [4]. «Ты хочешь, чтобы тебе оказали милость? Окажи милость своему ближнему», – писал св. Иоанн Златоуст. Как считают исследователи, фундаментальное различие между «богатыми» и «бедными» странами состоит не в объемах доходов населения, а в том, насколько успешно и целеустремленно действуют в них государственные институты помощи людям.

По данным разных источников, в Первой мировой войне погибло от 10 до 22 млн. военнослужащих и мирных жителей, примерно 55 млн. человек были ранены, а 25 млн. – искалечены. Потери жизней сестер милосердия к середине Первой мировой войны среди мирных медиков составили 5 убитых, 28 умерших от профессионального заражения инфекциями, 4 погибли от несчастного случая (0,2%) [2].

В память об известных и безымянных героях Первой мировой войны, для предупреждения Третьей Мировой войны в Москве в 2014 г. установлен памятник ее жертвам (рис. 6).

После окончания этой Великой войны рухнуло четыре империи: германская, османская, австро-венгерская и российская, но это не упрочило мир на земле. Осмысливая итоги мировой войны, становится понятным, что мир нуждается не в воинственности и оружии, а в гуманизме, дружеской взаимопомощи. Таким образом, милосердие не есть архаизм, а призыв к человечности пострадавших в период Первой и Второй мировой войны.

Слова Апостола Павла: «Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя» (Евангелие от Иоанна 15.13) были маяком для сестер милосердия периода Первой мировой войны, чьи героические души пережили их маленькие слабые тела. Дела милосердия бессмертны и востребованы навсегда для подрастающих поколений медицинских работников, ибо «Тому, кто не постиг науки добра, всякая иная наука приносит лишь вред», считал Б. Паскаль.

Рис. 6. Памятник известным и безымянным героям Первой мировой войны

Литература

1. Будо, А. А. История военной медицины России. XIX – начало XX в. / А. А. Будо, И. Ю. Быков, Е. Ф. Селиванов [и др.]. – М.: Воениздат, 2008. – Т. 3. – 559 с.
2. Бруханчик, Е. Смертельный тыл, Медицинская помощь раненым и мирному населению Беларуси в годы Первой мировой войны // Беларуская думка. – 2013. – № 12. – С. 89–92.
3. Крючок, Г. Р. Очерки истории медицины Белоруссии / Г. Р. Крючок. – Минск: Беларусь, 1096. – 259 с.
4. Матвейчик, Т. В. Сестринское дело в XXI веке: монография / Т. В. Матвейчик, Е. М. Тищенко, Э. В. Мезина. – Минск: БелМАПО, 2014. – 303 с.
5. Миллер, А. П. Святая мученица Российская Великая княгиня Елизавета Феодоровна. – М.: Паломник, 2013. – 352 с.
6. Мирский, М. Б. Сестринское дело в Белоруссии (1795–2006) / М. Б. Мирский, Е. М. Тищенко, Н. Е. Хильмончик. – Гродно: ГрГМУ, 2007. – 160 с.
7. Нургулиева, Е. Ю. Общины сестер милосердия в период Первой мировой войны (1914–1918). / Медицинская сестра. – 2014. – № 1. – С. 54–55.
8. Тищенко, Е. М. История медицины в 20 веке / Е. М. Тищенко. – Гродно: ГрГМУ, 2002. – 444 с.
9. Устав состоящего под покровительством Ея Императорского Величества государыни императрицы Общества о раненых и больных воинах. – СПб, 1873 г.